

Доктор Джеффри Нихаус, Библейское богословие, Сессия 8, Завет Давида

© 2024 Джеффри Нихаус и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеффри Нихаус в своем учении по библейскому богословию. Это сессия 8, Завет Давида.

Теперь, как мы помним, когда мы говорили о завете Авраама, этот завет, воплощенный в себе, повлек за собой предзнаменование, скажем так, трех разных заветов.

То есть, вся программа особой благодати. Завет Моисея и Завет Давида подразумевали царствование в Бытие 17, когда Господь сказал, что цари произойдут от Авраама и Сарры. Новый Завет подразумевал как воплощение или включение обещания Бытия 12, что в семени Авраама все племена земли будут благословлены, повторенного в Бытие 22, так и проход Господа между частями в Бытие 15, символически предвещающая крест, где Господь возьмет на себя наказание за семья Авраама.

И так конкретно тогда, Давидов Завет предвосхищен в Авраамовом. Важно понимать, что Давидов Завет, как мы сказали, Давид также является посредником завета пророком, но посредником очень необычного завета, поскольку он сосредоточен на царской линии. Это все, с чем он имеет дело.

Сам Давид все еще находился под Моисеевым Заветом. Действительно, это стало проблемой для Израиля позже. В Иеремии, например, в Иеремии 17, то, что иногда называют Храмовой проповедью, Иеремия должен сказать, или Господь говорит через него, не будьте введены в заблуждение обманчивыми словами, а именно: храм Господень, храм Господень, храм Господень.

Когда Господь заключил этот завет с Давидом, он пообещал, что потомки Давида построят храм, что и сделал Соломон. Но люди неправильно поняли это, думая, что теперь у нас есть храм, и все готово. Господь никогда не покинет свой дом, и поэтому Иерусалим никогда не может быть завоеван.

И действительно, когда Сеннахирим вторгся в Иудею и завоевал все, кроме Иерусалима, казалось, что так и будет. Поэтому Иеремия должен сказать им в этой главе, что нельзя продолжать совершать все эти грехи, а потом прийти и подумать, что ты прощен, а затем пойти и снова совершить их только потому, что ты получил храм. Чего они не поняли, так это того, что Завет Моисея превзошел Завет Давида, скажем так.

Это был управляющий завет, и сами цари должны были подчиняться ему. Так что, тем не менее, Давид действительно выступил посредником в завете, но это был узконаправленный завет на царской линии. Ну, он предвосхищен, как мы сказали, обещанием царей в Бытие 17.

Мы знаем, что Давид был пророком, просто пока не думаем, что он был пророком-посредником завета, но мы знаем, что он был пророком завета, потому что у нас есть здесь, в том, что происходит с Самуилом, помазывающим его, он берет елей, рог с елеем и помазывает его в присутствии его братьев. И с того дня Дух Господень сошел на Давида в силе, и Господь говорил через Давида. Кстати, здесь есть интересное утверждение: с того дня Дух Господень сошел на Давида, пришел к Давиду, на самом деле еврей.

Но суть в следующем: иногда люди думают, ну, до Пятидесятницы, может быть, были некоторые люди в Ветхом Завете, которые действительно имели Святого Духа, как и мы. И я полагаю, если бы вы хотели указать на кого-то, кто, по вашему мнению, мог бы быть хорошим кандидатом на это, то Давид, безусловно, был бы тем. Но здесь нам говорят, что Дух придет к нему.

И поэтому вам никогда не говорят, что дух обитал в нем. И вам никогда не говорят, что дух обитал в ком-либо в Ветхом Завете. Никто не назывался храмом в Ветхом Завете по этой причине.

И так, но это великое дело, когда Святой Дух приходит к тебе каждый день. Это совсем не плохо. Он с тобой.

Он направляет тебя. Он дает тебе мудрость и т. д. Дух говорил через Давида.

Отличным примером этого является то, что иногда называют последними словами Давида после того, что мы читаем в писании здесь. Это последние слова Давида. Оракул Давида, сына Иессея, оракул человека, превознесенного Всевышним, человека, помазанного Богом Иакова, певца песен Израиля.

Он говорит, что дух Господа говорил через меня. Его слово было на моем языке. Так что Давид, несомненно, был пророком.

Действительно, дух, говорящий через него, тот же, что и у него, слово Господа на языке Давида, что указывает на реальность Нового Завета, которую Иисус ясно дает понять. Иисус говорит, что слова, которые Я говорю вам, есть дух. Итак, слова, которые говорит или пишет пророк, на самом деле являются Святым Духом, принимающим форму слов, дающим нам слова.

В то время как Новый Завет называет Давида пророком, Петр здесь, в Пятидесятницу, объясняет, что происходит. Он говорит: «Я могу вам с

уверенностью сказать, что патриарх Давид умер и был погребен, и его гробница здесь сегодня, но он был пророком, и он знал, что Бог клятвенно обещал ему, что он посадит одного из его потомков на престол. Видя то, что было впереди, он говорил о воскресении Христа, что он не был оставлен в могиле, и его тело не видело тления, намекая на Псалом 15.

Петр объяснил, что то, что они видят в Пятидесятницу, это из-за того, что сделал Христос. Ну, как пророк, мы говорили о том, как ведется война, а затем заключается завет, и мы видим эту модель также и в завете Давида. У Давида есть эти различные кампании, а затем во 2 Царств 7, после них, мы читаем, хорошо, Господь поселился в своем дворце, и Господь дал ему покой от его врагов, окружающих его.

Это подготавливает почву для того, что следует дальше. И это интересный отрывок с точки зрения того, что пророк может услышать или не услышать. Мы понимаем, что Давид — пророк.

Нафан также пророк. И вот, Давид говорит Нафану, после этой войны, этой серии военных успехов, он говорит, вот я живу в кедровом дворце, а ковчег Божий остается в шатре. Нафан ответил царю, что бы ты ни задумал, иди и делай, ибо Господь с тобою.

Теперь, это может показаться немного расплывчатым для современного читателя, но я думаю, что это достаточно ясно даже для современного читателя. Но в древнем ближневосточном контексте это очень очевидно. В древнем мире, если царь и языческие животные были полны такого рода вещей, они выходили, воевали, одерживали победы и возвращались домой.

Они собираются сделать что-то одно, одно из этих. Они собираются, по крайней мере, посвятить часть военных трофеев Богу, который, как они думали, дал им победу. Или если храм Божий нуждается в ремонте, они это сделают.

Или если кажется, что новый храм Богу в порядке, они построят новый храм. Так что, когда Давид говорит это, он делает это косвенное утверждение, но на самом деле это говорит, смотрите, вот я во дворце из кедра — Господь в шатре.

Давайте построим ему дворец из кедра. На самом деле, слово дворец на иврите, дворец и храм — одно и то же. Хейкал — это слово.

Это действительно заимствованное слово. Это транслитерация, которая восходит к шумерскому. Оно означает большой дом.

Вот почему это может быть дворец или храм: потому что у царя есть большой дом и дворец. У Господа есть большой и он Бог; у него есть большой дом, храм. Другое слово, которое используется для обоих, это просто слово для дома.

И это слово, которое встречается в этом отрывке. Итак, Давид говорит дом. И вот, Нафан, это то, что мне нравится в этом, потому что Нафан — пророк.

Итак, каков его ответ Давиду? Нафан в этот момент отвечает из того, что он понимает из мира, в котором он живет. Бог дал нашему царю победу. Конечно, мы строим храм для Бога.

Итак, он говорит из своих культурных ожиданий. Итак, он говорит, конечно, иди и делай это, что бы ты ни задумал. Но что потом? Ну, Господь говорит с Нафаном той ночью и говорит, нет, нет, этого не произойдет.

Это совсем не то, что я имею в виду. Пойди и скажи моему слуге Давиду, что так говорит Господь. Ты ли тот, кто построит Мне дом для обитания? Я не жил в доме с того дня, как вывел израильтян из Египта, и до сего дня.

Я переезжал с места на место, имея палатку в качестве жилища. Где бы я ни ходил с израильтянами, говорил ли я когда-либо кому-либо из их правителей, которым я повелел пасти народ мой Израиль: почему вы не построили мне дома кедрового? Итак, скажите рабу моему Давиду, так говорит Господь Всемогуший. Я взял тебя с пастбища и от стада, чтобы ты был правителем народа моего, Израия.

Интересно, что это то же самое, что Амос говорит позже в Северном Царстве. Он говорит: Господь взял меня от следования за стадом и привел меня сюда, чтобы пророчествовать. Это утверждение ясно говорит о суверенном избрании Господом кого-то на должность.

Итак, говорит Господь: Я взял тебя от пастбища и от стада, чтобы ты был вождем народа Моего. Я был с тобою везде, куда бы ты ни пошел. Я истребил всех врагов твоих пред тобою.

Теперь Я возвеличу имя твое, как имена величайших людей земли, и устрою место для народа Моего, Израия, и укореню его, чтобы у него был свой собственный дом, и больше его не тревожили. Нечестивые люди не будут больше притеснять его, как делали это в начале и с тех пор, как Я поставил вождей над народом Моим, Израилем. И Я успокою тебя от всех врагов твоих, и тогда Господь возвестит тебе, что Сам Господь устроит дом для тебя.

Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю семя твое после тебя, которое произойдет из чресл твоих, и утвержу царство

его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его навек. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном.

Если он сделает зло, Я накажу его розгою мужеской, ударами человеческими накажу его; но любовь Моя не отнимется от него, как Я отнял ее от Саула, которого Я отверг от лица твоего. Дом твой и царство твое пребудут вечно предо Мною. Престол твой устоит во веки.

Нафан передал Давиду все слова всего этого откровения. Хорошо, ну, здесь есть пара вещей. Во-первых, опять же, самое интересное в этом то, что Нафан — пророк, и поэтому первый ответ Нафана как пророка, как человека Давиду: ну, иди и делай, что у тебя на уме, Господь с тобой.

Но в этот момент он просто говорит как человек, исходя из своих собственных культурных ожиданий. Позже Господь появляется и говорит ему: нет, у меня на уме что-то другое. Поэтому тот факт, что он пророк, не означает, что каждое его слово от Господа.

Он просто выразил свои мысли как мужчина. У Господа было другое в мыслях, и это отличие в том, что Господь собирается построить дом Давида, и поэтому здесь есть игра слов «дом», потому что Давид хочет построить дом Господа, то есть храм. Господь говорит: «Я устрою твой дом, твою семью, твою династию, и как бы потомство твое ни построило дом для моего имени, имя означает сущностную природу, сущностный характер, существо Бога, Господа в этом случае».

И это было понимание. Так что, кстати, когда вы читаете в Иоанна 14:24, до сих пор вы ничего не просили во имя Мое. Просите, и получите, и радость ваша будет совершенна.

Ну, что это значит? Я думаю, мы понимаем, что это не так; ну, пусть Maserati с ПТС и ключами появится у меня на подъездной дорожке завтра утром во имя Иисуса. Это не какая-то магическая формула. Это если мы просим в соответствии с его природой, то он это сделает, и наша радость будет полной, потому что мы с ним на одной волне.

Мы получаем радость от того, что просим о том, что он хочет сделать. Мы можем быть частью этого. Но в любом случае, Господь собирается построить этот дом, но это будет потомок Давида, который, как мы знаем, Соломон, который будет это делать.

Я буду его отцом. Он будет моим сыном. Мы понимаем, что это приемное сыновство.

Господь не говорит, что Давид, твой сын, будет, и твое потомство родится свыше, сверхъестественным рождением. Но он обещает, что даже если он согрешит, моя любовь и еврейское слово там *hesed*, которое я бы скорее перевел как благодать, но никогда не будут отняты у него, как я отнял ее у Саула. Это довольно весомое утверждение, потому что это слово, которое переводится как любовь, на самом деле является частью пары слов завета на иврите, любовь и истина или благодать и истина, как я бы перевел.

Это также видно в Иоанна 1. Закон пришел через Моисея. В Иисусе мы имеем благодать и истину.

Я бы сказал, что в Иисусе у нас есть суть завета, то, что на самом деле все это значит, отношения завета. И это довольно тяжелое заявление о Сауле. Но Господь говорит, что он может грешить, но я не собираюсь отнимать это у него.

И затем есть это обещание: твой дом и царство будут длиться вечно, и твой престол будет утвержден навеки. Вот где Израиль ошибся, потому что они думали, ну, вот и все. Нам гарантировано.

Господь загнал себя в угол. Неважно, насколько сильно мы грешим. Иерусалим никогда не падет. Сион никогда не падет.

И, конечно, дело в том, что это имеет сверхъестественную, сверхземную реальность, потому что сын Давида, а именно Иисус, всегда был царем над Израилем и всегда им является. Этот престол пребывает вечно, и его царство пребывает вечно, но это не тот земной престол или царство, которое люди, естественно, вероятно, имели в виду, когда слышали это. Ну, хотя слово завет здесь не появляется, это понимается как создание завета Давида.

Псалом 2 позже отражает это, и я попытался здесь очертить соответствующие части. Итак, оба эти, вы знаете, во 2 Царств 7, у вас есть безопасность от врагов, о которых говорится, и Господь устанавливает свой престол. Господь будет подобен Отцу .

Король будет как его сын. Это приемное сыновство. И есть наказание.

Знаешь, я накажу его жезлом человеческим, но не отниму у него благодати Моей. Псалом 2 некоторые люди думают, и я думаю, что это вероятно, что Псалом 2 был связан с событием восшествия Соломона на престол. И вот, эти вещи вступают в игру.

Итак, когда в стихе 7 мы слышим или читаем: ты ныне Мой сын, Я родил тебя, то подразумевается, что это приемное сыновство, и это нормально. Но позже это поднимается в Новом Завете в Послании к Евреям 1 как часть обсуждения того,

что сын превосходит ангелов. Кому из ангелов он когда-либо говорил: ты ныне Мой сын, Я родил тебя.

И, конечно, в случае Иисуса, это подлинное, реальное начало непорочного зачатия, как мы знаем. Здесь упоминается наказание. Оно не упоминается в Псалме 2, я думаю, вероятно, причина этого, если мы понимаем его как поэму о восшествии Соломона на престол, в том, что восшествие Соломона на престол было бы праздничным событием.

И вы, вероятно, не скажете, о, и кстати, если вы облажаетесь, вот что произойдет. Так что, вероятно, поэтому такая нота там не звучит. Но, в любом случае, вот вам и все.

Это, конечно, то, что Гункель назвал царским псалмом, который имел отношение к современному царю в Израиле. И это нормально, насколько это возможно. Чего он не хотел признавать, так это то, что использование его позже в Новом Завете было на самом деле потому, что он предвещал Христа, что, как мы понимаем, имело место.

Ну, не повредит немного подумать о завете и идиоме завета здесь, идиоме сокращения завета, потому что, как мы уже сказали, термин завет даже не появляется в этом отрывке, хотя он общепризнанно закрепляет завет Давида. И, кстати, одна вещь, которая верна относительно 2 Царств 7, как и относительно всех других сообщений о заключении завета между Богом и человеком в Ветхом Завете, заключается в том, что это повествования, которые содержат компоненты завета или договора, посредством которых мы понимаем, что завет заключается. Как и в Бытии 1, у вас есть завет, заключаемый во 2 Царств 7, и термин завет не появляется.

В отличие от Бытия 1, позже вы упоминаете о заключении завета в отношении Давида. Итак, вот несколько примеров: 2 Паралипоменон 7, Я установлю престол царский твой, как Я буквально отрезал или отрезал Давиду, твоему отцу, когда Я сказал: не прекратится у тебя царствовать над Израилем. И давайте перейдем к нескольким другим.

Давид, потому что, используя идиому, вырезать для 2 Паралипоменон 21; тем не менее, из-за завета, Господь заключил с или вырезал для Давида. Итак, здесь у вас есть термин завет и вырезать. Господь не хотел уничтожить дом Давида.

Он обещал хранить светильник для себя и своих потомков вечно. И я расскажу об этом замечании, не светильнике, а ярме, через минуту. Но стоит отметить, что термин «отрезание завета», который, как мы знаем из Бытия 15, имеет отношение к буквальному разрезанию животных и проходу между ними.

Термин используется для завета Давида, но в истории нет ничего, что говорило бы нам, что Давид, когда-либо существовал такой ритуал в случае завета Давида. Так что, похоже, что позже, в отношении завета Давида, вы могли использовать этот термин, чтобы разрезать завет без фактического разрезания животных. Но все равно, вы знаете, это божественный завет.

Господь дает завет. Он делает это. А как насчет лампы и ярма? Ну, слово для лампы на иврите - *nir* , и *n-i-r* , вы могли бы написать это.

И похоже, что это слово означает «лампа». И поэтому это обычно переводилось как «лампа». Несколько лет назад один ученый написал статью, в которой указал на то, что есть ассирийское слово « *niru* », которое означает «ярмо», и утверждал, что то, что здесь происходит, — это не «лампа», а «ярмо».

На самом деле, это имеет очень хороший смысл, потому что термин ниру или ярмо все время использовался для ярма сюзеренитета, ярма царства. Ассирийцы хвастались: я налагаю тяжелое ярмо своего сюзеренитета на какого-то вассала. И поэтому, вероятно, нир здесь не в том, что он обещал поддерживать для него светильник, а в том, что он ярмо для него.

Другими словами, он обещал сохранить царство для себя и своих потомков. Эта идея, кстати, и концепция ярма также использовались во времена Иисуса. Римляне использовали свой термин *yugum* , что означает ярмо, для того же рода вещей.

Итак, довольно интересно, когда Иисус говорит: возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо бремя Мое благо, иго Мое благо, и бремя Мое легко. Иго Мое благо, и бремя Мое легко. Если мы подумаем об этом на фоне Ассирии, то я налагаю тяжелое иго своего сюзеренитета на вассала.

Я думаю, что здесь может быть связь, и просто в традиции. Как говорит Иисус, вы знаете, язычники, они господствовали над людьми. Так что Иисус говорит, вы знаете что, возьмите мое иго на себя. Это хорошее дело для вас.

Я твой сюзерен, но мое ярмо легко. Это не тяжелая ноша. И есть вся эта чушь о том, что Иисус — наш ярмовой товарищ, знаете, с двумя волами, идущими рядом.

В этом что-то есть. Термин может использоваться более чем одним образом в один и тот же момент. Но я думаю, что здесь достаточно предыстории, чтобы помочь вам понять сюзеренитет в отношении ярма.

Здесь есть и другие примеры, так что мне не нужно читать их все. Они у вас есть здесь. Но суть в том, чтобы подвести итог: завет без буквального разрезания.

Итак, очевидно, что в более позднем использовании здесь, разрезание завета не обязательно означало клятвенный отрывок или жертвоприношение, но всегда имело смысл ратификации или приведения в существование чего-то как юридического соглашения. И мы помним, что Ноев завет — это еще один, который был идентифицирован как таковой без церемонии разрезания. Хорошо, так что часть сделки с Давидовым заветом заключается в том, что будет этот дом во имя Господа.

Будет присутствие в храме. Это будет через потомков Давида. Это то, что обещано в завете и в повествовании о завете.

И это то, что мы видим исполненным в 3 Царств, когда Соломон строит храм. Так что, если мы свяжем это в этой точке с главной парадигмой, мы можем это сделать. Будут некоторые вариации, как мы отметим.

Но Бог действует своим духом через слово, через пророка. Из данных Ветхого Завета достаточно ясно, что Давид был пророком, но в Деяниях 2 Петр называет его таковым и определяет его как такового. Он действует через пророка, Давида, чтобы воевать против своих врагов и побеждать их, как мы уже отметили.

Затем он устанавливает завет. Он в скобках, потому что это не с народом, а с самим Давидом и затем с царской линией. И также, что касается установления этого народа как народа Божьего, это установление Давида как его царя с его преемниками.

И затем, установление храма среди его народа, опять же, установление храма, но из-за работы потомков царя, он будет жить среди них. Поэтому важно понимать различия, хотя. Он не устанавливает, и Бог не устанавливает Израиль как свой народ здесь.

Он уже сделал это в завете Моисея. Но он заверяет их в мире. И царство Давида имеет к этому какое-то отношение.

Это принесет людям некоторые выгоды. И это то, что мы уже прочитали. Он устанавливает линию Давида как царскую.

И это то, о чем мы читали. Итак, это его фокус. Он фокусируется на Давиде и царской линии.

И одно из дел, которое он собирается сделать в рамках этого, это возвеличить имя Давида. Мы отмечаем, по иронии судьбы, Бытие 11, где строители Вавилонской башни сказали: построим себе город, чтобы сделать себе имя и не быть рассеянными по лицу земли. Ну, сделайте себе имя.

Что это значит? Это значит, что вы довольно значимы, и люди, вероятно, не придут и не возьмут вас. И поэтому вы не будете побеждены и рассеяны. Но есть большая разница между тем, чтобы сделать себе имя, и тем, чтобы Господь сделал вам имя.

Это материал Ветхого Завета, но он, безусловно, имеет современное применение. Если вы или я надеемся иметь большое имя, я бы как бы усомнился в желании этого в первую очередь, но если вы этого хотите, то лучше, чтобы это сделал Господь. Потому что если вы или я попытаемся это сделать, это не очень здорово.

Это вообще не духовно здорово. Это в направлении желания быть как Бог. Я хочу сделать себе имя.

Нет, пусть Господь сделает твое имя таким, каким он хочет его видеть. Если ты пастор мегацеркви, если ты пастор церкви с 50 членами в Вермонте или что-то в этом роде, что бы это ни было, пусть Господь это сделает. И, конечно, Господь обещает сына как королевского наследника .

И мы говорили об этом. Исаия 9:5, конечно, является отрывком, который действительно выражает, что этот ребенок, который родится, будет назван крепким Богом, вечным Отцом, Князем мира. И если мы посмотрим на Иисуса, говорящего: тот, кто видит Меня, видит Отца, мы увидим реализацию этого.

Это обещание сына Давида в конечном итоге реализуется во Христе. После того, как в Исаии 9:5 говорится об этом, кто воплотится, его имя будет: этот младенец родится, и его имя будет Бог крепкий. Мы читаем об умножении его владычества и мира, и этому не будет конца.

Он будет царствовать на престоле Давида и над его царством, устанавливая и поддерживая его справедливостью и праведностью отныне и навсегда. Ревность Господа Всемогущего совершит это. Итак, мы смотрим сейчас на этого царя Давида, поскольку мы видим его упоминаемым здесь и там у пророков.

И, конечно, много этого у Исайи. В любви престол будет установлен; в верности муж сядет на нем, из дома Давидова, и так далее. В Исаии 22.22, что интересно, в доме Давида слуга в доме Давида, Елиаким, сын Хелкиин, который заменит Севну в качестве управителя дворца, потому что он сделал себе дорогую могилу

и укрепил оборону Иерусалима и был частью празднества перед лицом грядущего суда.

Он слышал от Иеремии, что вавилоняне идут, или, скорее, от Исаяи, что ассирийцы идут. Он слышал, что грядет суд. Но он все равно сделал все это, несмотря на все это.

Итак, Господь наводит на него суд. И он возлагает ключ от дома Давида на Елиакима. Что он открывает, никто не может закрыть, и что он закрывает, никто не может открыть. Это просто находит интересную аналогию, я думаю, в Евангелии от Матфея 16, когда Иисус говорит Петру: Я дам тебе ключи Царства Небесного.

Итак, вот Иисус из дома Давидова, дающий слова слуге из дома Давидова, как и здесь. Я дам тебе ключи царства, и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах. Итак, немного типологии, даже в рамках христологии Давида и Иисуса.

Этот отрывок, кстати, чтобы мы понимали, был очень неправильно понят. И я даже не знаю, почему его так перевели, потому что по-гречески он говорит, что все, что вы свяжете на земле, будет связано на небесах. И все, что вы потеряете на земле, будет разрешено на небесах.

Итак, Иисус здесь не говорит: «Петр, я даю тебе это поручение, эту власть, что бы ты ни сказал, мы тебя поддержим». Он говорит: что бы ты ни сказал, это уже будет решено на небесах. Поэтому он говорит: я даю тебе эту привилегию пророческого заявления и высказывания.

Так что это не дело Петра. Он просто слуга, который сообщает, по сути, приводит в действие то, что уже было связано или разрешено на небесах. Ну, Исаия 55 тоже очень известный отрывок.

Приклоните ухо и придите ко мне. Услышьте меня, чтобы жила душа ваша. Я заключу с вами вечный завет. Моя верная любовь обещана Давиду.

Смотрите, я сделал его свидетелем для народа, вождем и командиром народа. Я думаю, это предвосхищает то, что мы позже прочтем об Иисусе в Откровении 1:5. Он верный свидетель, и, конечно же, он лидер и командир народа. Это отражает завет Давида, но это говорит о ком-то, кто придет после, верно? Верная любовь, обещанная Давиду, хесед, благодать, обещанная Давиду, придет.

И вы читаете здесь, Я заключу с вами вечный завет. И это будет через того, кто будет свидетелем, который из дома Давидова. Итак, это пророчество.

Это мессианское пророчество. И поэтому, я бы сказал, мы говорили о термине вечный. Каждый божественно-человеческий завет, который называется заветом, называется вечным заветом, но не все они длятся вечно.

Как я надеюсь, мы помним, мы говорили об этом. Ноев завет называется вечным заветом. Например, Бытие 9:16 — это первый раз, когда этот термин используется в фразе, но у нас будут новые небеса и земля.

Итак, наступит день, когда Ноев завет будет юридически мертв. Так что он не вечный, но слово *olam*, переведенное как вечный, несет в себе идею, что он находится так далеко в прошлом или так далеко в будущем, что его не видно. Однако, завет, подразумеваемый здесь, говорит о новом завете как о вечном завете.

Евреям 13, кровь вечного завета — это вечный завет, потому что он никогда не заканчивается. Новый завет, через который мы имеем новое человечество, а именно нас и новые небеса и землю, которые навсегда. Вот и все.

Это последний особый завет благодати, и он вечен, и мы можем радоваться, что это так. Так что это тема Давида, связанная с темой в Исаии 55. Иеремия 23 также пророчествовал об этой мессианской фигуре, что Я воздвигну Давиду или, для Давида, праведную ветвь, Царя, который будет править мудро.

И Иеремия 30, они будут служить Господу, Богу своему, и Давиду, царю своему, которого Я воздвигну им. Это также характеризуется как отросток из рода Давида. И поэтому Давид никогда не преминул бы иметь человека, сидящего на престоле дома Израилева.

Так как же этот грядущий может называться отраслью, отростком Давида, потомком Давида, но также и Давидом? И мы придем к этому, потому что эта проблема также появляется у Иезекииля. Но суть в следующем: термин Давид, еврейский термин, имя Давид, является пассивной формой, и он происходит от корня, который означает любить. Итак, пассивная концепция любви - это любимый.

И вот, когда вы, мы читаем эти вещи о том, что я собираюсь, они собираются, Давид будет их пастырем. Я собираюсь поднять Давида для них. Мы не говорим о воскресшем Давиде, который будет править Израилем.

Мы говорим о возлюбленном, который будет ветвью, отростком Давида и так далее. Так что мы вернемся к этому, но это то, что там происходит. И похожее обещание в Иеремии 33.

Иезекиль 34, Я поставлю над ними одного пастыря, раба Моего Давида, и он будет пасти их. Иезекиль 34, Я, Господь, буду их Богом. Раба Моего Давид будет князем среди них.

Я, Господь, сказал. Иезекиль 37, раб Мой Давид будет царем над ними. У них будет один Пастырь.

И Иезекиль 37, Давид, слуга мой, будет их князем навеки. Итак, классический способ рассмотрения подобных утверждений был, ну, это своего рода христологический или символический мессианский тип, и это достаточно верно. Но, как мы уже сказали, реальная проблема здесь в том, что термин Давид, Давид означает возлюбленный.

Итак, когда вы читаете эти отрывки, Господь на самом деле говорит, что возлюбленный будет их принцем. Он будет править ими. И мы позже узнаем, конечно, что это Иисус.

Определенные генеалогические замечания или утверждения сделаны здесь в отношении Иисуса. Матфей 1 начинается с этого: генеалогия, запись генеалогии Иисуса Христа, сына Давида, сына Авраама. Введение Луки к нему будет замечательным.

И мы называли сыном Всевышнего, Господь Бог даст ему престол Давида, отца его. В генеалогии, которая идет вплоть до Адама, он идентифицирован как сын Давида, и так далее. И просто чтобы упомянуть здесь о генеалогии Матфея, есть еврейская техника использования чисел.

И когда вы это сделаете, вы обнаружите, что генеалогия, три набора из 14 поколений в еврейской письменности, может быть охарактеризована согласными, которые образуют имя Давид. Итак, идея Давида фактически лежит в основе структуры генеалогии. Это называется гаметрия.

И это то, что вы можете посмотреть. Вы найдете это в сети, я думаю, довольно легко. Я писал об этом в своем третьем томе, но это не новая идея для меня. Но это просто как-то увлекательно, что эта тема Дэвида очень важна.

Давид упоминается в Библии гораздо, гораздо чаще, чем даже Моисей, что интересно. И мы рассмотрим это немного позже. Так или иначе, в определении этого завета Давида и важности Давида здесь, в Деяниях 13, Павел в своем обращении к синагоге в Антиохии Писидийской пытается подчеркнуть, что, послушайте, это то, чего мы ждали.

Павел называет себя апостолом Евангелия, обещанного через его пророков относительно его сына, который по своей человеческой природе был потомком

Давида. Что ж, этот царь Давида, безусловно, ожидался и на него надеялись, и мы видим это в народном признании. И снова, мы просто быстро пробежимся по ним, потому что они будут в заметках.

Но Иисус идет дальше. За ним идут люди, двое слепых, кричащие: помилуй нас, сын Давидов. Люди удивляются его чудесам и говорят: неужели это сын Давидов? Хананеянка, надеющаяся на избавление своей дочери, говорит: Господи, сын Давидов, помилуй меня.

Слепые в Иерихоне здесь, Господи, сын Давидов, помилуй нас. Когда Иисус войдет в Иерусалим, осанна сыну Давидову, благословен грядущий во имя Господне.

Конечно, это оскорбляет священников и учителей закона. Слепой Вартимей, Иисус, сын Давидов, помилуй меня и т. д. Сам Иисус приводит аргумент, что вы думаете о Христе? Чей он сын ? Сын Давида, ответили они.

Ну, если Давид называет его Господом, то как он может быть его сыном? Иисус здесь пользуется тем фактом, что Псалом 109 понимался как мессианский Псалом. Но мы знаем, как это начинается. Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, и врагов Твоих положу в подножие ног Твоих.

Иисус говорит, ну, подождите минутку. Если Давид называет эту мессианскую фигуру, этого сына Давида, Господом уже, как он может быть сыном Давида? Итак , это подразумевает тайну воплощения и того, что произошло. И поэтому, конечно, Иисус полностью осознавал это.

Если мы рассмотрим вопрос типологии, а вы помните, когда мы говорили о Ное, мы говорили о типологии. И мы сказали, что типология, как ее используют ученые, — это вопрос должности, а не обязательно характера. Так что Ахав, даже будучи царем в Израиле, который был совсем не очень хорошим персонажем, все равно технически мог быть назван типом Христа, потому что он был царем в Израиле.

Итак, Ной, как посредник завета и пророк, который на самом деле также работал для искупления людей, определенно может быть назван прообразом Христа. Он также имел качества, которые позже стали верны Иисусу. Он был праведен.

Он был верен Богу и т. д. Но Давид — прообраз Христа по своим должностям. Он — царь.

Он пророк. Он был пастухом, как бы в стороне. Но идея царя как пастуха очень древняя в древнем мире.

Если вы почитаете египетские надписи, фараоны не очень часто называются пастухами. Но если вы посмотрите на иконографию, у фараонов был пастуший посох. В Месопотамии это была очень распространенная форма речи.

Король — пастух. И поэтому идея, что правитель — пастух, — это стандартная вещь. Почему? Ну, потому что вы рассматриваете массу людей там, они — стадо. Им нужен пастух.

Моисей, что интересно, был пастухом до того, как стал правителем, лидером. Давид был пастухом до того, как стал лидером. И Иисус называет себя добрым пастухом в Иоанна 10.

Итак, эта фигура проходит через всю Библию. Конечно, с Псалмом 23, Господь — мой пастырь. Мы немного говорили об этом.

Имя Давид означает возлюбленный. И вот, когда Иисус выходит из крестильных вод, и голос с небес говорит: это мой сын, возлюбленный, в котором Мое благоволение. Если перевести это на иврит, то можно сказать: это мой сын, Давид, потому что это именно то, что означает это имя.

Итак, Иисус действительно является всем тем, чем могло быть или подразумевать имя Давид. Там у вас есть фактическое воплощение, реализация обещания, обещания, которые вы получаете в Иеремии и Иезекииле, особенно о Давиде, который будет править ими. Мы говорили о теме свидетельства.

Я просто хочу вернуться к этому и связать это с чем-то еще здесь. Исаия 55, как мы помним, сказал: Я поставил его свидетелем для народов, вождем и командиром народов. И между прочим, Я поставил его.

Ну, как вы можете это использовать? Как вы можете говорить, что я его создал, когда до его рождения пройдут еще столетия? И это стоит отметить здесь как своего рода сноску или что-то в этом роде. Многие пророчества в Ветхом Завете изложены так, как будто они уже произошли. А С. Р. Драйвер, довольно либеральный ученый из Оксфорда в конце 19-го и начале 20-го веков, написал книгу о временах в еврейском языке.

И у него была идея, которая, я думаю, не так уж далека от истины, о том, что он называл пророческим совершенством. Он объяснил, что эта идея была настолько яркой, что для пророка она была свершившимся фактом. Поэтому он написал это как нечто уже случившееся.

Я думаю, что немного лучший способ взглянуть на это так. Если пророки, как говорит Петр, были движимы духом, если слова, которые они произносили,

были духом, говорящим через них, ну, дух, Бог, находится вне времени. Он Альфа и Омега в один и тот же момент.

Вот почему Павел может сказать в Послании к Ефесянам 2, что мы уже посажены со Христом в небесных сферах. Для него это не ощущается нами так, но это уже сделано. Павел успокаивает нас.

Это сделано. Это решенное дело. Итак, для Бога, до того, как он создал вселенную, эсхатон был представлен ему, и он был передан ему.

Итак, для Бога все существует вне времени, и, конечно, мы живем в пространственно-временном континууме, верно? Ничто не может существовать без времени как части пакета, контекста, в котором оно существует. И поэтому Бог создал также и время. И если он создал его, то, похоже, по определению, он находится вне его.

И, судя по всему, у небес есть свое время, и мы не будем в это вдаваться. Но хотя Мередит Кляйн писала об этом, и мне пришлось в конце моего первого тома немного пообщаться с ним, я думаю, доказательства есть. Но в любом случае, поскольку Бог находится вне времени, все вещи присутствуют для него.

Все вещи для него — прошлое. Все вещи для него — будущее, все в одно и то же время. Поговорите о том, что его мысли выше наших мыслей.

Мы не можем начать туда добираться. Но суть в том, что если для Бога все времена прошли, он может очень легко дать через пророка описание или рассказ о чем-то, как будто это уже произошло. Нет ничего проще.

Вот почему в 1 Царств 13, я думаю, он может пророчествовать, что будущий царь по имени Иосия придет сюда и сделает эти вещи. Вот почему в Исаии 44 и 45 он может через Исаию пророчествовать о Кире, который еще даже не родился. Так что это не сложная концепция, но нужно признать и согласиться, что пророчество случается, что это возможно, что это то, что есть.

Это от Бога. И если принять это, то все остальное последует. Но так или иначе, Я сделал его свидетелем для народов.

В Псалме 89 мы также читаем: Я поставлю его первенцем Моим, превознесенным из царей земных. Это грядущий царь Давидов. Таким образом, эти темы свидетельства Давидова и царя Давидова, или Давида как первенца, сходятся в Новом Завете.

Иисус Христос, который есть свидетель верный, первенец из мертвых. Но также, этот же самый свидетель верный есть перворожденный над всем творением. И

важно понимать эту концепцию первенца, потому что у ариан была эта идея, что, ну, смотрите, если он первенец над всем творением, то он действительно особенный, потому что он был первенцем, но это должно означать, что было время, когда он не был таковым.

Это недоразумение, потому что в Псалме 89 мы читаем, что Я назначу его своим первенцем. Другими словами, первенец здесь используется как назначаемый статус, техническое, юридическое понятие. Первенец — это наследник.

И Господь говорит, этот царь, который грядет, этот Давид, Я собираюсь назначить его первенцем. Другими словами, он будет наследником всего, кем он и является. И, конечно, в нем мы тоже наследуем.

Хорошо. Итак, этот завет Давида подразумевает строительство храма. Этот храм будет построен сыном Давида.

Сын Давида — Шломо Соломон. Имя означает его мир, что я считаю просто фантастическим, потому что Князь Мира, Сар Шалом, Князь Мира в Исаии 9 — это воплощенный сын Давида, который грядет. И Иисус дает обещание: мир я оставляю вам.

Это не то, что мир может вам дать. Я оставляю это вам. И, кстати, поскольку мы сейчас говорим о мире, неплохо было бы поразмышлять о значении этого слова, потому что я не думаю, что греческий действительно его передает.

Но если мы поймем, что за этим греческим термином Ириной стоит Шалом, мир. Корневая идея Шалома — это целостность, прочность. И это то, что говорит Иисус.

Он не говорит, что я оставлю вам спокойствие, потому что он уже сказал, что вы благословенны, когда люди преследуют вас и лгут о вас из-за меня, потому что это то, что они делали с пророками. Он говорит, что Духом, который живет в вас, я сделаю вас более целостными, более здоровыми. У вас будет Шалом здоровье.

И что бы ни случилось извне, что бы ни случилось на твоём пути. И это намного, намного лучше. И это то, что обещано.

И он — Принц этого. Так что, этот сын Давида, он будет царем. Он будет пророком.

Он будет строителем храма. И это, конечно, то, что нам, церкви, подходит. И есть история теофании, связанной с храмом, которая согласуется с этим.

В скинии Моисей завершает скинию. И что происходит потом? Облако славы, теофаническое облако, покрывает скинию собрания, скинию. Слава Господня наполнила скинию.

Моисей не мог войти в скинию собрания, потому что облако опустилось на нее, и слава Господня наполнила скинию. Позже, когда Соломон закончил строительство храма, сын Давида построил тот храм, а священники отступили, и облако наполнило храм. Священники не могли совершать свое служение из-за облака, потому что слава Господня наполнила его храм, как слава Господня наполнила скинию.

И далее Господь характеризует это так: Я освятил этот храм. Я отложил его.

Я объявил его святым, поместив там свое имя навсегда. Так что это еще одно. Храм, который построил Соломон, становится святым, и он становится святым не потому, что люди посвящают его Господу, а потому, что Господь освящает его.

Его присутствие делает ее святой. Если мы вспомним Исход 3, когда Господь явился туда и сказал Моисею снять обувь, потому что это святая земля, я думаю, я могу гарантировать вам, что как только все это закончилось и Господь ушел, земля снова стала просто землей. Это была просто грязь.

Ничего святого в этом нет. По нему можно было ходить и в сандалиях, и без них. Это не имело бы значения.

Итак, именно присутствие Господа делает это святым, и люди поняли это уже давно. И это то, что делает нас святыми. И мы тоже становимся храмами, и мы видим новозаветный аналог этой ветхозаветной скинии в этом возложении Господом.

Когда наступил день Пятидесятницы, все они были вместе. И вдруг с неба раздался шум, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И увидели они как бы огненные языки, которые разделялись и почил по одному на каждом из них.

Все они исполнились Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им силу. Итак, как часто признают ученые, это буря теофания, и это Господь приходит в новый храм, который он теперь создает, чтобы быть таковым, теперь создает храмы. Это все люди, храм из живых камней, как говорит Петр, отдельные храмы, которые вместе составляют корпоративный храм.

Итак, я просто думаю, что это показывает замечательную последовательность в Господе. Храм подготовлен, и Он входит в него, и Он делает его настоящим храмом, настоящим жилищем. И мы говорили о значении слова храм, означающего большой дом или просто в основном жилище.

Вот как мы можем называться храмами, потому что храм не обязательно должен означать здание из камня или что-то еще, или даже скинию или палатку. Это может быть место, где Господь обитает определенным образом, действительно присутствует, и это то, чем он является в нас. Так что этот сын Давида, о котором мы здесь говорим, он возлюбленный, он Давид.

Он приносит свой мир, и имя Соломона предвещает это или предвосхищает это. И он действительно строит храм, и поэтому, конечно, Соломон делает это, но затем сын Давида, больший сын, Давид, возлюбленный, строит церковь. Итак, многое вытекает из этого завета Давида; эти обещания, которые мы читаем во 2 Царств 7 и Новом Завете, конечно, определенно связывают это воедино для нас.

Ну, поскольку Давид пророк, возможно, стоит рассмотреть динамику пророчества и то, что оно может повлечь за собой. Итак, я хотел бы рассмотреть Давида как композитора, арфиста или поклонника. И я думаю, что первое место, которое действительно появляется, находится в 1 Царств 16, где, как вы помните, Господь говорит Давиду во 2 Царств 7, что этот сын твой, потомок, построит храм.

Если он согрешит, Я накажу его, но Я не отниму от него Мою любовь или благодать, как Я сделал это с Саулом. Ну, вот как это выглядит, когда благодать отнята. И я думаю об этом, так что же это? Это Святой Дух; Дух Господень отошел от Саула.

Ну, но это не самое худшее, потому что потом его мучил злой дух от Господа. И я думаю, что здесь, кстати, мы понимаем, что это не то, что у Господа есть хлев злых духов, и он отпускает одного, когда он хочет, он доставляет кому-то неприятности. Он позволяет злему духу приходить и делать то, что он хочет.

И он использует это как суд над Саулом в этом случае. И поэтому, кстати, позже, когда Давид совершил прелюбодеяние с Вирсавией, и в Псалме 51 он молится: не отними от меня Духа Твоего Святого. Он знает, как это выглядит с Саулом, и он не хочет, чтобы это произошло с ним.

Итак, это очень значимая молитва с его стороны. И Господь был верен ей. Он не отнял дух у Давида, но он отнял дух у Саула.

Итак, слуги Саула говорят ему: вот, злой дух от Бога мучает тебя. Пусть Господь наш повелит своим слугам здесь поискать того, кто может сыграть лживую роль. Он сыграет, когда злой дух от Бога найдет на тебя, и тебе станет легче.

Итак, Саул сказал своим слугам: найдите мне человека, который хорошо играет, и приведите его ко мне. И один из них сказал: я видел сына Иессея из Вифлеема, который умеет играть лживо. Он храбрый человек и воин.

Он хорошо говорит. Он красивый человек, и Господь с ним. Итак, Саул посылает послов к Иессею и говорит: пошли ко мне сына твоего, Давида, который при стаде.

И взял Иессей осла, навьюченного хлебом, мехом с вином и козленка, и послал их с сыном своим Давидом к Саулу. Давид пришел к Саулу и поступил к нему на службу. Саул его очень любил.

И Давид был одним из оруженосцев его. Тогда Саул послал сказать Иессею: позволь Давиду остаться у меня на службе, ибо я доволен им. Всякий раз, когда дух от Бога сходил на Саула, то есть злой дух, которого Бог напускал на него, Давид брался за свою ложь и игру.

Тогда Саулу придет облегчение. Он почувствует себя лучше. Злой дух оставит его.

Возможные объяснения, психологическое или эмоциональное облегчение. Ну, это может быть. Но я бы предположил, что вы можете играть какую-нибудь прекрасную музыку где угодно, и это не обязательно прогонит демона, не прогонит злого духа.

Итак, что здесь происходит? Я думаю, ну, ясно, я использую термин освобождение. Саул освобождается от духа. Дух нападает на него, и он освобождается.

Он избавляется от этого на время, когда Дэвид играет. Хорошо. Так что же происходит, когда Дэвид играет? Он просто играет мелодию, и это заставляет Сола чувствовать себя лучше? Я думаю, что должно быть что-то большее, чем это.

Псалом 21, я думаю, может помочь нам понять это, если мы поймем его правильно. NIV переводит стих третий, Ты есть Тот. Ты восседаешь на престоле как Святой. Ты есть Тот, кого хвалит Израиль.

Я думаю, что лучшим способом понять это было бы сказать, что ты — Святой, восседающий на престоле, обитающий в хвале Израиля. И если это так, что это

значит? Вот что я думаю. Когда происходит настоящее поклонение Господу, Господь отвечает.

Он чтит это. Он представит себя. Это значит, что его Святой Дух там присутствует больше, и люди благословляются.

Некоторые люди могут утверждать, что испытывают это ощутимо. Другие ничего не чувствуют, но я думаю, что это происходит в любое время. И я думаю, что это то, что означает этот Псалом.

Господь обитает в хвале. Когда люди действительно являются им, он там, приветствуя это, благословляя их. Это не просто эмоционально.

Так вот, как я иногда говорю студентам, знаете, я думаю, что вы могли бы иметь двух человек в двух комнатах. Они оба поют одни и те же гимны в одно и то же время. Один из них, они действительно поклоняются.

Они поют, и они поклоняются в духе и истине. Остальные просто поют песню. Одна из них — это место, где происходит настоящее поклонение; Господь присутствует.

Он его чтит. Другой — не очень. Я имею в виду, он вездесущ.

Я просто говорю, что он появляется особым образом. Если это так в случае с Дэвидом, то это будет означать, что Святой Дух появляется. Злому духу это не очень нравится.

И вот он уходит на некоторое время. Это бы объяснило. В любом случае, так оно и есть.

Позже мы узнаем, я имею в виду, говорить о Давиде и поклонении. Давид очень вовлечен в это. Эти отрывки, как мы читаем, и пророческое измерение там есть.

Давид, конечно, имел много общего с поклонением, а затем позже, как царь Израиля. Он организовал, чтобы некоторые левиты были музыкантами и так далее. Термин арфы, как бы подчеркивает его, потому что он вовлечен.

Интересно, что здесь Давид выделяет некоторых сыновей Асафа и так далее для служения пророчества под аккомпанемент арф, лир и кимвалов. Это как бы связывает музицирование с пророчеством. Пророчество происходит, конечно, потому, что в нем участвует Святой Дух.

Отрывок, который, как мне кажется, может быть связан с этим, находится в 4 Царств 3. Опять же, я пропускаю некоторые из них, потому что они просто в одном направлении. Случай здесь в том, что Моав восстал против Израиля и был вассальным государством северного царства. Царь Израиля и Иосафат, который пришел с юга, царь Иудеи, чтобы помочь ему, и царь Едома объединяются как союзники, чтобы пойти против Моава и попытаться отвоевать их.

Кстати, это очень типично для того, что происходило в древнем мире. Вассал восставал, а сюзерен отправлялся его отвоевывать и возвращать под свою власть. Именно это и происходит здесь.

Ну, они сбиваются с пути и начинают думать, что, может быть, Господь позволил им прийти сюда, чтобы уничтожить их. Он собирается судить их. И вот Иосафат говорит: ну, есть ли здесь пророк Господень, к которому мы могли бы обратиться? И они находят Елисея.

Итак, приходит Елисей и говорит: как верно, как и то, что жив Господь Всемогуший, Которому я служу, если бы я не почитал Иосафата, царя Иудейского, то не обращал бы внимания на тебя, царя Израильского. Но теперь приведите мне гуслиста. И вот, пока гуслист играл, рука Господа касается Елисея.

И он говорит, это то, что принадлежит Господу, так что это интересно. Что такое рука Господа? Я думаю, это термин рука на иврите. Я имею в виду, если вы подумаете об этом, это не просто это, и это не все предплечье, но это как это.

Итак, это, знаете, это то, с чем вы можете что-то делать. Вы можете владеть мечом, и вы можете делать вещи. Иногда это используется образно для власти.

Итак, я думаю, что это хорошее понимание здесь. Сила Господа сошла на него, но то, что мы понимаем, это дух. Вот как это дух пророчества.

Это Святой Дух, который производит пророчество. Итак, йад, рука, сила Господня — это Дух, который сходит на Елисея, и он затем пророчествует. Вот что говорит Господь.

Я наполню эту долину озерами водою. Ты не увидишь ни ветра, ни дождя, но эта долина наполнится водою, и ты, и твой скот, и другие твои животные будете пить. И это легко в очах Господа.

Он также предаст Моав в ваши руки и так далее. И все это сбывается. Итак, что мы обо всем этом поймем? Ну, что мы поймем об этом в частности? Потому что

инструмент и игра, которая происходит, — это те же самые термины на иврите, которые вы получаете, когда Давид играет перед Саулом.

И в этом случае, очевидно, игра, почему Елисей просит об этом? Я думаю, во-первых, если игра, опять же, это не просто музыка. Это будет поклонение. И Господь отвечает на это, приходит к нему и дает ему пророчество.

Теперь, Господу не обязательно, чтобы это произошло, чтобы дать пророчество, верно? Господь может пророчествовать и без музыки, но в этом случае он выбирает это сделать. Но здесь у нас есть ассоциация игры, поклонения, если хотите, и сошествия Святого Духа. Я думаю, что, вероятно, это то, что происходило, когда Давид освободил Саула.

Итак, какие выводы или заключения мы можем здесь сделать? Музыка могла бы быть аккомпанементом пророчества и поклонения. И это, кажется, предполагает, что поклонение может иногда приглашать духа для пророческой работы. Мы немного говорили об этом, но мы могли бы также рассмотреть это здесь немного в языках.

Псалом 21, ты, святой, обитающий или сидящий на престоле, этот глагол может означать сидеть на престоле или пребывать, хвала Израиля. Септуагинта трактует это как ты обитаешь среди святых, хвала Израиля. И Вульгата, аналогично, ты, однако, во святом месте, ты обитаешь, хвала Израиля.

Вероятно, лучшим переводом будет то, что ты свят и обитаешь среди славословий Израиля. Ты обитаешь среди славословий своего народа. Итак, предварительный вывод здесь заключается в том, что не все пророчества происходят в контексте поклонения, но контекст поклонения может вызывать дух пророчества.

Это может быть так же актуально для церкви сегодня, как это, кажется, было актуально для Давида, когда он освободил Саула. Итак, завет Давида предвосхищает новый, как мы уже говорили, и это завет, последний и единственный оставшийся действующим, особый завет благодати, на который мы сейчас обратим наше внимание.

Это доктор Джеффри Нихаус в своем учении о библейском богословии. Это сессия 8, Завет Давида.